

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-О11-67

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 августа 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Коваля В.С.
судей Ситникова Ю.В. и Воронова А.В.
при секретаре Ирошниковой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы потерпевших М [REDACTED] М [REDACTED] М [REDACTED] и её представителя – адвоката Белова Е.В., осуждённых Михайлюка В.В., Зайкова А.Н., Ильина В.Ю., адвокатов Лаврентьева С.Н., Решетникова В.Н., Заднепрянского А.В., Лукина А.В. на приговор Челябинского областного суда от 11 февраля 2011 года, которым

Михайлюк В [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED], судимый 18.08.2004 г. по пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ к 7 годам лишения свободы, наказание отбыто 06.04.2007 г.,

осуждён к лишению свободы на срок: по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21.07.2004 г. № 73-ФЗ) – 16 лет, по ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21.07.2004 г. № 73-ФЗ) – 2 года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, окончательно назначено 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Зайков А [] Н [], []
[], несудимый,
осуждён по ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции
Федерального закона от 21.07.2004 г. № 73-ФЗ) к 16 годам лишения свободы
в исправительной колонии строгого режима.

Ильин В [] Ю [] [] [] []
[] судимый 23.12.2009 г. по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ к
5 годам 6 месяцам лишения свободы,

осуждён к лишению свободы на срок: по ч.ч. 4, 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст.
105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21.07.2004 г. № 73-ФЗ) – 13
лет, по ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21.07.2004 г.
№ 73-ФЗ) – 2 года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём
частичного сложения наказаний, назначено 14 лет лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём
частичного сложения данного наказания с наказанием по приговору суда от
23.12.2009 г., окончательно назначено 16 лет лишения свободы в
исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Михайлюка В [] В [] Ильина
В [] Ю [] и Зайкова А [] Н [] с каждого в
пользу каждого из потерпевших – М [] М []
[] [] и М [] [] [] компенсацию
морального вреда в размере [] рублей.

Заслушав доклад судьи Ситникова Ю.В., выступление адвоката Белова
Е.В., поддержавшего доводы кассационных жалоб потерпевших,
осуждённого Зайкова А.Н. и его адвокатов Лукина А.В. и Лаврентьева С.Н.,
адвоката Анпиловой Р.Н. в защиту Михайлюка В.В., адвоката Долматову
С.Д. в защиту Ильина В.Ю., поддержавших доводы своих кассационных
жалоб и жалоб в отношении доверителей, мнение прокурора Гулиева А.Г. об
отсутствии оснований для отмены и изменения приговора суда, Судебная
коллегия

установила:

приговором суда признаны виновными и осуждены: Зайков А.Н. - за
организацию убийства М [] [] по найму и руководство его
исполнением; Ильин В.Ю. - за склонение Михайлюка В.В. к совершению
убийства М [] по найму и способствование его совершению, а

также за незаконную перевозку и передачу Михайлюку В.В. огнестрельного оружия и боеприпасов; Михайлюк В.В. - за убийство М [] по найму, а также за незаконное приобретение, хранение и ношение огнестрельного оружия. Преступления совершены в г. [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Потерпевшие М [] М [] и М [] и представитель потерпевшей - адвокат Белов Е.В. в своих кассационных жалобах считают, что осуждённым назначено чрезмерно мягкое наказание, не учтена общественная опасность их действий, в результате которых был лишён жизни близкий потерпевшим человек.

В кассационных жалобах осуждённые Михайлюк В.В., Зайков А.Н., Ильин В.Ю., адвокаты Лаврентьев С.Н., Лукин А.В., Решетников В.Н., Заднепрянский А.В. выражают несогласие с приговором суда, так как выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, допущены нарушения норм уголовно-процессуального закона и Конвенции о защите прав и основных свобод, приговор несправедлив в связи с чрезмерной суровостью назначенного наказания.

Осуждённый Михайлюк В.В. утверждает, что совершил убийство потерпевшего М [] в ходе ссоры, без участия Зайкова и Ильина, а изобличающие их показания давал по просьбам следователя Ш [] и оперуполномоченного С [] поскольку последний регулярно передавал ему наркотические средства, в которых он нуждался как страдающий наркотической зависимостью. Суд не дал должной оценки доказательствам защиты. В нарушение закона не допрошена его сожительница Г [] [], не допрашивалась супруга П [] по обстоятельствам телефонных звонков 19.05.2009 г. и хранения огнестрельного оружия.

Адвокат Решетников В.Н., приводя аналогичные доводы, дополняет, что судом не учтены существенные обстоятельства, свидетельствующие о достоверности первоначальных показаний Михайлюка, обвинительный приговор основан на его противоречивых и непоследовательных показаниях в ходе предварительного следствия, которые не подтверждены другими объективными доказательствами. По мнению защитника, суд, принимая решение о прекращении уголовного преследования по ст. 222 УК РФ в отношении Зайкова, допустил противоречие в выводах о виновности Ильина в части указанного состава преступления, а также не принял решения об исключении из обвинения п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Адвокат просит приговор изменить, переqualифицировав действия Михайлюка на ч. 1 ст. 105 УК РФ с назначением минимального наказания.

Осуждённые Зайков А.Н., Ильин В.Ю., адвокаты Лаврентьев С.Н., Лукин А.В., Решетников В.Н., Заднепрмянский А.В. просят отменить приговор суда и прекратить уголовное дело в связи с непричастностью Зайкова и Ильина к их совершению. Каждый из авторов кассационных жалоб утверждает, что в нарушение ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор основан на противоречивых, недопустимых показаниях Михайлюка в ходе предварительного следствия, которые не подтверждены другими объективными доказательствами.

Адвокат Заднепрмянский А.В. и осуждённый Ильин В.Ю. дополняют, что показания Ильина о непричастности к обвинению достоверными доказательствами не опровергнуты; не допрошена свидетель Г [] об обстоятельствах звонков на мобильный телефон Михайлюка 19.05.09; суд не исключил из обвинения квалифицирующий признак, предусмотренный п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а признание его виновным по ч. 1 ст. 222 УК РФ противоречит постановлению в отношении Зайкова А.Н. о прекращении уголовного преследования по факту незаконного оборота оружия и боеприпасов.

По мнению осуждённого Зайкова А.Н. и его защитников Лаврентьева С.И. и Лукина А.В. в суд не представлено неопровержимых и прямых доказательств виновности Зайкова в убийстве потерпевшего М [] судом при рассмотрении уголовного дела проявлены необъективность и обвинительный уклон, приговор суда основан на неконкретных, недопустимых показаниях страдающего наркотической зависимостью Михайлюка, который не предупреждался об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Судом не учтена предположительность показаний М [] Б [] Р [] и П [] относительно мотива Зайкова на убийство, не проверены телефонные звонки Зайкова в международном роуминге; необоснованно признан допустимым доказательством протокол очной ставки между Михайлюком и Зайковым.

Адвокатом Лаврентьевым отмечается неконкретность и предположительность предъявленного Зайкову обвинения. У Зайкова отсутствовал мотив убийства М []. Судом не учтена заинтересованность свидетелей обвинения М [], Б [], Р [], Б [], И [] потерпевшей М []. Итоговые выводы суда о наличии у Зайкова умысла на убийство выходят за пределы предъявленного обвинения. Приговор основан на недопустимых доказательствах – протоколах обыска жилища Зайкова, осмотра изъятых предметов и документов, в частности листа бумаги формата А4 с записями, признанного вещественным доказательством.

Осуждённые Ильин и Зайков утверждают о недопустимо длительном содержании под стражей, их заболевании сахарным диабетом, об отсутствии должной медицинской помощи и условий для подготовки к своей защите из-за плохого освещения камер следственного изолятора.

Государственным обвинителем Важениным Г.С. принесены возражения на доводы кассационных жалоб, в которых ставится вопрос об оставлении без изменения приговора суда.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит приговор суда законным, обоснованным и справедливым.

Вывод суда о виновности осуждённых в совершении преступлений, как установлено судом, основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, совокупность которых достаточна для этого, и соответствует фактическим обстоятельствам дела.

Так, из показаний Михайлюка в качестве обвиняемого от 31 августа, 9 сентября, 19 октября 2009 года, 21 января, 3 февраля, 17 марта 2010 года следует, что совершить убийство М [] за плату в [] рублей вначале предложил ему знакомый Ильин, а затем ранее незнакомый Зайков. Он согласился с предложением. Зайков показал ему М [], место его жительства, его автомашину марки [], и сообщил удобное время и место убийства, обещал достать пистолет. Предупредил, что М [] может носить бронежилет. Утром следующего дня Ильин привёз ему в автомашине пистолет «ТТ» с патронами. В течение нескольких дней не имелось удобного случая для убийства, так как М [] был не один. Днём 18 мая 2009 года Ильин передал требование Зайкова о незамедлительном убийстве М [] 19 мая 2009 года около 6 часов Ильин отвёз его к месту убийства. Когда М [] от своего дома пошёл к автомашине, он сблизился с ним и произвёл 5 выстрелов в грудь, один выстрел в голову. После убийства он пошёл в парк, где оставил пальто, кепку и пистолет. На остановке общественного транспорта его задержали работники милиции.

Данные показания обоснованно признаны достоверными, так как получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и подтверждены совокупностью других доказательств. Михайлюк допрашивался в присутствии адвоката, а показания на месте происшествия и в ходе очной ставки с Зайковым давал также в присутствии понятых, что исключало применения недозволенных методов следствия. Он сообщал детали преступления, которые в ходе расследования были подтверждены. Версия о том, что Михайлюк В.В. давал показания об убийстве по найму из-за представленных ему наркотических средств, проверена судом и была опровергнута показаниями свидетелей С [] и Ш [] []

утверждавших о невозможности предоставления наркотических средств в условиях содержания под стражей, а также сведениями из медицинских учреждений о том, что отсутствовали данные о наркотической зависимости осуждённого. Оснований для оговора Ильина и Зайкова у Михайлюка не имелось.

По показаниям свидетеля К [] [] Михайлюк произвёл выстрелы из пистолета в человека, затем стал быстро уходить в сторону парка, где оставил бейсболку, пальто, пистолет и проследовал на остановку общественного транспорта. Там он был задержан.

Согласно выводам экспертов:

смерть М [] наступила от пяти огнестрельных, сквозных, пулевых ранений;

изъятый с места происшествия пистолет конструкции Токарева «ТТ» с патронами был пригоден к производству выстрелов, одна из пуль и шесть гильз, изъятых при осмотре трупа М [], стреляны из данного пистолета.

Данными о базовых станциях телефонных соединений подтверждены показания Михайлюка о телефонных звонках Ильина и его действиях по организации убийства 19.05.2009 года.

Довод об отсутствии у Зайкова мотива убийства М [] опровергается следующим.

Из показаний потерпевшей М [] свидетелей М [], Б [], П [], Р [], Б [] И [] следует, что осуждённый Зайков А.Н. принимал непосредственное участие в похоронном бизнесе, первоначально занимался данным бизнесом с М []. В дальнейшем сложились конфликтные отношения М [] с Зайковым и И [].

В соответствии с показаниями потерпевшей М [] погибший занимался похоронным бизнесом, равно как и Зайков. М [] работал заместителем директора по производству МУП [], а директором данного предприятия был И []. Позднее И [] стал конфликтовать с М []. Зайков занял позицию И [] 19 мая 2009 года в пользу М [] было принято решение Арбитражного суда г. Екатеринбурга, позволяющее получать большую прибыль предпринимателям и лишаящее МУП « [] монополии в похоронном бизнесе. Около одного или двух месяцев до убийства М [] носил бронежилет.

Согласно изъятым в ходе обыска по месту жительства Зайкова документам, он являлся директором фирм, оказывающих ритуальные услуги

- ООО [] ООО РУ [], а также соучредителем ООО [] [] куда входили М [] представляющая интересы погибшего, И [] представляющий интересы И [] а также М [] Ф [] Х [] [] Данные лица являлись получателями доходов от деятельности ИП Р [] []

Этим и другим указанным в приговоре доказательствам судом дана надлежащая, всесторонняя и полная оценка, приведён анализ как уличающих, так и оправдывающих осуждённых доказательств. Оснований для иной оценки доказательств Судебная коллегия не находит.

Вопреки доводам кассационных жалоб по делу проверены все возникшие версии, в том числе версии защиты о непричастности Ильина и Зайкова к преступлению, их оговоре со стороны Михайлюка, которые были опровергнуты, о чём в приговоре приведены убедительные мотивы. Имеющиеся противоречия выяснены и оценены. Утверждения авторов кассационных жалоб о том, что показания Михайлюка являются единственным доказательством их вины, не соответствуют действительности.

Достоверность показаний потерпевшей М [] свидетелей М [] Б [] П [] Р [] Б [] И [] о том, что осуждённый Зайков был заинтересован в убийстве М [] не вызывает сомнений. Данные показания получены в соответствии с требованиями закона, каждый из допрошенных лиц сообщал сведения, которые известны ему. Показания подтверждались другими доказательствами. Сведения об отсутствии у Зайкова мотива убийства судом обоснованно отвергнуты.

Нарушений уголовно-процессуального закона, Конвенции о защите прав и основных свободы, которые служили бы основанием отмены либо изменения приговора по делу не допущено.

Судебная коллегия находит несостоятельными доводы кассационных жалоб о том, что протокол очной ставки между Михайлюком и Зайковым, а также протокол обыска в месте жительства Зайкова являются недопустимыми доказательствами.

В соответствии со ст. 192 УПК РФ очная ставка является самостоятельным следственным действием, проводимым в случаях, когда показания ранее допрошенных лиц имеют существенное противоречие. Указанные основания для проведения данного следственного действия имелись. При его проведении были соблюдены положения ст. 164 УПК РФ. Признание недопустимым доказательством протокола опознания

Михайлюком Зайкова не влечёт недопустимость протокола очной ставки между этими лицами.

Протокол обыска также соответствует положениям ст. 186, 165 УПК РФ, о чём в приговоре суда приведены подробные сведения. Изъятые предметы были надлежаще упакованы и опечатаны. При проведении осмотра изъятых предметов указано, что следователем вскрывалась упаковка с соответствующей печатью. Истечение определённого времени с момента обыска до момента проведения осмотра не влечёт недопустимость данных следственных действий.

Как следует из материалов уголовного дела, обвинение Михайлюку, Ильину и Зайкову предъявлено в соответствии с требованиями закона (ст. 171, 172, 202 УПК РФ). Довод о неконкретности предъявленного обвинения несостоятелен.

Вопреки доводам кассационных жалоб, в соответствии со ст. 15 УПК РФ, судом были созданы все необходимые условия для реализации сторонами прав и исполнения процессуальных обязанностей. Довод о неполноте судебного следствия является необоснованным. Из протокола судебного заседания следует, что судом предпринимались исчерпывающие меры, в том числе, и принудительный привод, для обеспечения явки в судебное заседание свидетеля обвинения Г [REDACTED] которые не привели к положительному результату. Ходатайств об оглашении показаний данного свидетеля в ходе предварительного следствия, о допросе супруги П [REDACTED] стороны не заявляли. По окончании судебного следствия сторона защиты также не ходатайствовала о допросе указанных свидетелей. Довод о проявленной необъективности суда опровергается материалами дела.

Обвинительный приговор суда постановлен на достоверных доказательствах в соответствии с требованиями ст. 302 УПК РФ по надлежаще предъявленному обвинению, изменённому государственным обвинителем в судебном заседании с улучшением положения подсудимых. Исключены квалифицирующий признак убийства: у Михайлюка и Ильина, предусмотренный п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – из корыстных побуждений, у Зайкова и Ильина предусмотренный п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ – по предварительному сговору группой лиц, изменено также обвинение по ч. 2 ст. 222 УК РФ. При этом довод жалоб о допущенном нарушении права на защиту нельзя признать обоснованным. В описательно-мотивировочной части приговора приведены соответствующие решения.

Как видно из протокола судебного заседания, препятствий для осуществления права на защиту осуждёнными не имелось. Судом принимались необходимые для этого решения.

С учётом всех установленных по делу обстоятельств, в том числе выводов экспертов о том, что осуждённые по своему психическому состоянию могли осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, они обоснованно признаны вменяемыми.

Правовая оценка содеянного Михайлюком по п. «з» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 222 УК РФ, Зайковым по ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, Ильиным по ч.ч. 4, 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105, а также по ч. 1 ст. 222 УК РФ является верной.

Оснований для прекращения уголовного дела в отношении Ильина и Зайкова, переквалификации действий Михайлюка на ч. 1 ст. 105 УК РФ не имеется.

Вопреки мнениям авторов кассационных жалоб, прекращение уголовного преследования Зайкова в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения по ч. 2 ст. 222 УК РФ не противоречит обвинению Ильина В.Ю. по ч. 1 ст. 222 УК РФ, которое нашло подтверждение в судебном заседании.

Осуждённым назначено справедливое наказание, соответствующее требованиям ст. 6, 60 УПК РФ. Оно соразмерно всем установленным по делу обстоятельствам, в том числе характеру и степени общественной опасности совершенных преступлений, данным о личности осуждённых, отягчающим и смягчающим наказание обстоятельствам, среди которых состояние здоровья Ильина и Зайкова. Срок наказания обоснованно исчислен с момента задержания осуждённых.

Гражданский иск рассмотрен надлежащим образом. Размер компенсации морального вреда определён с учётом разумности и справедливости.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения кассационных жалоб ввиду несостоятельности изложенных в них доводов.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Челябинского областного суда от 11 февраля 2011 года в отношении Михайлюка В. [redacted] В. [redacted] Зайкова А. [redacted] Н. [redacted] Ильина В. [redacted] Ю. [redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы потерпевших М. [redacted] М. [redacted] М. [redacted] и её представителя – адвоката Белова Е.В., осуждённых Михайлюка В.В., Зайкова А.Н., Ильина В.Ю., адвокатов Лаврентьева С.Н., Решетникова В.Н., Заднепрянского А.В., Лукина А.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи